

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл., по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2р. 25к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ. Богородице дѣво.

№ 17.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

№ 17.

1.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 8 день минувшаго іюля на награжденіе настоятеля Кіевецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, священника *Константина Кубли*, за оказанный имъ челоуѣколюбивый подвигъ, выразившійся въ спасеніи ребенка во время пожара въ посадѣ Островъ, Владавскаго уѣзда, *серебряною медалью* съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ для ношенія на груди на Владимирской лентѣ.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано *благословеніе* крестьянамъ: *Николаю Веремію, Іоанну Демчуку и Василию Пріймъ* за пожертвованіе въ Гусинную церковь, приписную къ Стрижевскому приходу, Грубешовскаго прихода, иконы Почаевской Божіей Матери съ лампадой къ ней, цѣною 175 рублей; и Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ, — *прихожанамъ* Тарновскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь гробницы *для плащаницы*, ц. 160 рублей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Принятъ на службу въ Холмскую епархію и *опредѣленъ* помощникомъ настоятеля Николаевской церкви г. Грубешова священникъ Волынской епархіи *Петръ Антоновичъ*, съ 1 сентября.

Назначенъ помощникъ настоятеля Николаевской ц. г. Грубешова священникъ *Николай Козановичъ* настоятелемъ Наброжскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, съ 1 сентября.

Перемѣщенъ настоятель Наброжскаго прихода, священникъ *Тимовой Васильишиной* настоятелемъ Боратычскаго прихода, Замостскаго уѣзда, съ 1 сентября.

Утверждены духовниками: а) духовенства перваго Холмскаго округа, настоятель Хутченскаго прихода священникъ *Олимпій Тарнавскій* и б) духовенства третьяго Влодавскаго округа настоятель Парчевскаго прихода священникъ *Антоній Желиховскій*.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Яновской церкви (Люблинской губ.) судебный слѣдователь *Константинъ Модзалевскій*, къ Клятвской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Блюшевичъ*, къ Дрелевской церкви, Радинскаго у., крестьянинъ *Теодоръ Квасовецъ*, къ Уханской церкви Грубешовскаго у., крестьянинъ *Михаилъ Андреевичъ*, къ Кіевецкой церкви, Бѣльскаго у., крестьянинъ *Инатій Ськачъ*, къ Спасо-Преображенской церкви гор. Люблина дворянинъ *Теодоръ Видавскій*, къ Парчевской, Влодавскаго у., учитель городскаго училища *Константинъ Дубиновичъ*, къ Вишницкой церкви, того же уѣз., *Іосифъ Керученко*, къ Мутвицкой ц. того же уѣз. крестьянинъ *Лаврентій Рабанъ* и къ Угнинской ц., того же уѣз., крестьянинъ *Іосифъ Винничука*.

Вакантными состоятъ мѣста настоятелей: въ селѣ *Теребинь*, Грубешовскаго у., и въ селѣ *Хмелькь*, Бѣлгорайскаго уѣзда.

ХОЛМСКАЯ**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.**

№ 17. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 17.

I.

Что нужно нашимъ духовнымъ школамъ?

Что можно сказать о тѣхъ военныхъ школахъ, въ которыхъ постановка дѣла была бы направлена не къ искусству побѣждать непріятеля, а къ тому, чтобы попасть къ нему въ плѣнъ? Конечно, эти школы нужно признать вредными, лишними, ненормальными. То же нужно сказать о нашихъ духовныхъ школахъ, которыя должны бы воспитывать въ своихъ питомцахъ прежде всего душу и которыя, однако, слишкомъ много удѣляютъ вниманія тѣлу. Пища теперь въ нихъ такая, какой большинство воспитанниковъ не видятъ дома, помѣшеніе тоже, одежда съ кантами, свѣтлыми пуговицами, уроки гимнастики, танцы, концерты и т. п. Скажутъ: безъ довольства плоти въ школахъ не пойдетъ наука! Но мы видимъ, что св. постники, въ числѣ ихъ и дѣти, не угождая своей плоти, трудились во славу Божию и на пользу ближнимъ. Простая пища и по свидѣтельству лучшихъ врачей полезнѣе для человѣка; она менѣе утучняетъ тѣло и болѣе предохраняетъ отъ болѣзней. А совсѣмъ постная пища въ посты есть величайшее благодѣяніе для тѣла и души. Тѣло она очищаетъ отъ всякихъ излишествъ и не допускаетъ его господствовать надъ душою. И къ этому надо приучать дѣтей, чтобы воздержаніе и самоотреченіе христіанское обратилось въ привычку. вмѣсто безсмысленной гимнастики, почему бы не ввести производительный трудъ, со-

стоящій въ распилкѣ дровъ, въ рубкѣ ихъ и прочихъ простыхъ работахъ, укрѣпляющихъ тѣло, приносящихъ пользу и при этомъ убивающихъ гордость, панство. Духомъ панства заражаются въ семинаріяхъ и воспитанники изъ крестьянъ, такъ какъ и они научаются стыдиться крестьянскихъ работъ, якобы унижающихъ человѣка, они не понимаютъ, что унижаетъ и оскверняетъ человѣка праздность, а трудъ возвышаетъ и очищаетъ насъ. Самъ Спаситель нашъ и Господь занимался плотничествомъ и воспитатель Его былъ плотникъ. Свят. Тихонъ Задонской въ юности не стыдился наниматься къ крестьянамъ на работу. Не богатымъ и знатнымъ мы должны подражать, а по примѣру Христа должны жить. Изъ исторіи церкви мы видимъ, что древніе христіане боялись „свѣтскости“, чтобы не сдѣлаться врагами Божиими. А теперь и христіанство вообще и наши духовныя школы сообразуются съ направлениемъ „вѣка сего“. Какъ это не могутъ уразумѣть наши духовныя учебныя комитеты, что развитіе матеріальнаго благосостоянія свидѣтельствуетъ о торжествѣ плоти и міра. Развѣ не видно, что по мѣрѣ того, какъ улучшается внѣшній бытъ, идетъ потеря добрыхъ наклонностей и порча нравовъ. Поэтому неудивительно, что при выходѣ изъ школы войны Христовы не имѣютъ способности сражаться съ прихотями плоти и съ міромъ, какъ не приученные къ этому въ школѣ. Тамъ созданы прихоти, для которыхъ нужны деньги. Послѣдствіемъ этого является у вступающихъ въ жизнь забота всякими средствами, даже обманомъ, хитростью, лукавствомъ добывать деньги на панскую обстановку дома, на пирушки, на устройство щегольского экипажа, приобрѣтеніе лошадей и прочія свѣтскія потребности, чтобы все было, такъ сказать, по пански (интеллигентно), забывая ту истину, что высокое у людей—мерзость есть предъ Богомъ (Лук. гл. 16, ст. 15), что мода, свѣтскость, роскошь въ нарядахъ неугодны Богу, отгоняютъ отъ насъ благодать Божію. Патріархъ Софроній, получившій свѣтское образованіе, былъ наученъ съ первыхъ лѣтъ всѣмъ свѣтскимъ приемамъ, манерамъ и обычаямъ, плѣнялъ всѣхъ своею свѣтскостью. Но когда онъ созрѣлъ духовно, то возненавидѣлъ свѣтскость, называя ее обманомъ зрѣнія и слуха, обращеніе его съ людьми было прямое, задушевное. А нынѣ,

въ нашей средѣ?—Церемоніи, этикеты, тосты, льстивыя рѣчи!...

Настоятельно необходимо преобразовать наши духовныя школы, но при этомъ необходимо отрѣшиться отъ неразумнаго слова—„несовременно“. Слово это нисколько не подходитъ къ школамъ, имѣющимъ назначеніе быть не отъ міра сего. Нечестиво изъ угожденія къ людямъ, или изъ страха предъ ними измѣнять Христу. Чтобы войны Христовы могли побѣдить своихъ враговъ, надобно хорошо готовить ихъ къ тому, воспитать въ нихъ христіанское мужество, любовь къ правдѣ христовой, ревность до готовности отдать жизнь за дѣло Христово.

Знаю, міролюбцы скажутъ, что жизнь по духу Евангелія нужна болѣе монаху. Но противъ этого св. Златоустъ отвѣчаетъ, что монахи находятся въ тихой пристани, а живущіе въ мірѣ плывутъ по бурному житейскому морю и имъ нужно знать, какъ бороться съ волнами, чтобы онѣ не утопили. Не зная лишеній и страданій, на которыя съ радостью шли первые христіане, пастыри поддѣлываются подъ вкусы и желанія прихожанъ, потекаютъ имъ, льстятъ, задабриваютъ, трусливо идутъ за стадомъ, чтобы только избѣжать непріятностей. Священники не молчали бы „страха ради іудейска“, какъ Пилать, а боролись бы со зломъ и неправдою, если бы въ нашихъ духовныхъ школахъ подготовляли къ страданіямъ въ здѣшнемъ мірѣ, какъ къ этому заранѣе подготовлялъ Спаситель Своихъ учениковъ (Іоан. гл. 15, ст. 20).

Чтобы духовныя школы повернуть къ Богу, для этого необходимо имѣть въ составѣ учителей—побольше людей, не отъ міра сего, чтобы воспитанники не изъ богословскихъ наукъ только, но главнымъ образомъ изъ духовной жизни научалось познавать и любить Бога. Примѣръ—великое дѣло. Человѣкъ по природѣ своей склоненъ къ подражанію. Безъ примѣра познанія остаются познаніями; какъ будто и слѣдуетъ только знать, а не исполнять. Наставники первѣе и главнѣе всего должны учить примѣромъ искренняго благоговѣнія къ Богу и уваженія ко всему священному.

Если сами преподаватели, скажу въ заключеніе, будутъ жить по законамъ и правиламъ Царства благодати, гдѣ живутъ и движутся совсѣмъ другими законами и пра-

вилами, нежели какими руководствуются земныя царства, тогда только ихъ питомцы—кандидаты священства будутъ представлять такую хорошо дисциплинированную и сплоченную противъ „князя міра сего“ армію, кака была у епископа Медиоланскаго Амвросія, который свое духовенство называлъ „войскомъ ангеловъ“.

Священникъ *Іоаннь Лисовскій.*

II.

Христіанская вѣра въ личнаго Бога и научно-философское ученіе о безличной абсолютной силѣ.

Христіанство нельзя совершенно отрывать отъ той почвы, отъ того основанія, на которомъ оно возникло; его нельзя считать явленіемъ въ исторіи человѣчества случайнымъ. Новозавѣтная вѣра или христіанство стоитъ прежде всего въ близкомъ отношеніи къ ветхозавѣтной іудейской вѣрѣ; все новозавѣтное вѣроученіе нужно понимать какъ полное и совершенное раскрытіе того Откровенія, которое извѣстно было въ Ветхомъ Завѣтѣ. *) Это зависитъ отъ того, что Самъ Господь, открывавшійся людямъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, благоволилъ открыться въ новозавѣтное время въ томъ полномъ и совершеннѣйшемъ видѣ, который только и возможно было воспринять человѣку и который необходимъ былъ для спасенія людей, для ихъ нравственной жизни (Евр. 1, 1—3). Въ Ветхомъ Завѣтѣ люди были еще неспособны воспринять и усвоить это совершеннѣйшее Откровеніе, но они могли, однако, предчувствовать и предугадывать его, какъ это отчасти было доступно и лучшимъ людямъ языческаго міра. Христіанство стоитъ въ нѣкоторомъ отношеніи и къ языческимъ религіямъ, по сколько оно, какъ дѣло внутренней, духовной жизни человѣка, имѣетъ въ своемъ основаніи общую людямъ потребность религіи, т. е. стремленіе человѣка къ общенію съ Богомъ. Неудивительно, поэтому, что въ содержаніи христіанской вѣры

*) Еп. Сильвестръ. Опытъ прав. догм. богословія т. 2. стр. 232—33 и др. К. 1892

мы находимъ истины, которыя общи всѣмъ религіямъ; но вмѣстѣ съ этимъ христіанство, какъ религія сверхъестественная и единственная между всѣми, существенно отличается даже отъ религіи откровенной ветхозавѣтной. *)

Однимъ изъ существенныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія является ученіе о Богѣ, какъ Существомъ личномъ, способномъ открываться и вступать въ общеніе съ людьми. Это понятіе о Богѣ мы находимъ во всѣхъ религіяхъ, однако въ христіанствѣ это ученіе является существенно отличнымъ. Зная о Богѣ, люди всегда стремились понять природу Божества и выразить это въ опредѣленныхъ терминахъ. Такое стремленіе нѣкоторые отождествляютъ съ попытками путемъ научнымъ и философскимъ выяснить вопросъ о послѣднемъ основаніи вещей. **) Дѣйствительно, всякое метафизическое опредѣленіе абсолютной сущности соотвѣтствуетъ религіозному понятію о Богѣ; философскія понятія объ абсолютномъ указываютъ на что-то самое высшее и совершеннѣйшее. Однако, въ научнофилософскихъ понятіяхъ о безконечномъ началѣ или абсолютной силѣ мы не находимъ положительнаго содержанія, въ этихъ понятіяхъ „выразилась вся сухость и отвлеченность, на которую способна мысль человѣка“. ***) Примѣняя эти понятія въ отношеніи къ Богу, человѣкъ не пойметъ еще ничего положительнаго. Надъ философскимъ знаніемъ о Богѣ возвышается знаніе религіозное, знаніе о Богѣ какъ Существомъ личномъ и живомъ. Здѣсь изъ области отрицательныхъ опредѣленій мы переходимъ въ область положительнаго знанія. Само собой разумѣется, что во всѣхъ понятіяхъ о Богѣ, доступныхъ человѣку, нельзя видѣть точнаго обозначенія и полнаго выраженія того, что есть въ Богѣ. Какъ бы глубоко не постигалъ человѣкъ божественную истину, онъ не выходитъ изъ области своихъ ограниченныхъ человѣческихъ мыслей и понятій. Абсолютное и совершеннѣйшее не можетъ быть вполне понято умомъ ограниченнымъ и конечнымъ. Поэтому источникомъ истиннаго знанія о Богѣ должно быть, кромѣ Откровенія естественнаго, еще Откровеніе сверхъестествен-

*) Геттингеръ. Ч. 1, отд. 2, примѣч. къ 16 чт. 235—239—208 стр.

**) Э. Навиль. Небеса. Отецъ. стр. 19. С.-П. В. 1868.

***) D. Kaftan. Der christ. Glaube in geistl. Leben. S. 88. 1896.

ное, извѣстное въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ совершеннѣйшемъ видѣ принесенное Иисусомъ Христомъ (Евр. 8, 7—13).

Слово Божіе прямо говоритъ, что человѣкъ не въ состояніи постигнуть Существо Божіе (1 Кор. 2, 11), но за то онъ можетъ познавать Бога въ Его свойствахъ, поскольку послѣднія открываются во внѣшнемъ мірѣ и во внутреннемъ—самого человѣка. Обнаруженія Божества настолько явны и очевидны, что апост. Павелъ считаетъ язычниковъ безотвѣтными за свое нечестіе (Дѣян. 17, 24—27. Римъ, 1, 19—20 и др). *)

Что же говоритъ то и другое Откровеніе о Богѣ? Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ іудеи знали о Богѣ какъ Существо совершеннѣйшемъ, какъ о жизни высочайшей и всеблаженнѣйшей, какъ о Существомъ личномъ, живомъ. Дальнѣйшее раскрытіе этого ученія въ самомъ полномъ чистомъ и возвышенномъ видѣ мы находимъ уже въ христіанствѣ. Новозавѣтное Откровеніе учитъ, что Богъ есть общій Отецъ всѣхъ народовъ, что Богъ единъ по Существомъ, но Троиченъ въ Лицахъ; въ отношеніи къ міру вообще Богъ есть Творецъ и Промыслитель: Господь творилъ все, что хочетъ на небесахъ и на землѣ (Пс. 134, 6). Все бытіе, которое насъ окружаетъ и которое проявляется какъ матерія и духъ,— все это получило начало отъ Бога. Но Богъ есть не самое это бытіе, не сумма всѣхъ силъ и законовъ, всей жизни въ природѣ, Онъ есть живое основаніе всего бытія: изъ Него. Имъ, къ Нему (въ Немъ) всѣ вещи, все бытіе (Рим. 11, 36). Все находится въ Богѣ какъ въ своемъ естественномъ основаніи, но Богъ есть основаніе духовное, свободное, сознательно выбирающее и опредѣляющее Себя къ дѣятельности (Еф. 4, 6). Отъ Бога все не только получаетъ бытіе, но въ Немъ же находитъ и смыслъ и цѣль своего существованія. Отъ Бога получаетъ свое начало не только бытіе вещественное, но и духовное (Кол. 1, 16); это послѣднее, хотя и зависитъ отъ Бога, но имѣетъ и свободу. Богъ, Который есть скрытое основаніе всего бытія, сила Котораго обнаруживается во всемъ, что живетъ,—вступаетъ въ исто-

*) У преосвящ. еп. Никанора читаемъ: „Значить, по взгляду великаго апостола, Божество можно даже осязать; невидимыя свойства Божіи, присущая сила и Божество видимы и вообще о Богѣ, Его бытіи и свойствахъ можно приобрѣтать познаніе даже чувственнымъ путемъ“. Позитивная философія и сверхчув. бытіе. Т. III, стр. 2—3.

рію человечества какъ послѣднее основаніе всѣхъ явленій. Вступая въ развитіе исторіи, Богъ открывається въ чудесахъ, и для чистыхъ сердцемъ становится извѣстнымъ, близкимъ въ живомъ союзѣ и общеніи какъ живой и личный Богъ (Мѡ. 5, Іоан. 5, 8, 26, 1 Сол. 1, 9, 1 Тѡ. 6, 17).

Противъ этого христіанскаго откровеннаго ученія о Богѣ личномъ стоитъ современное антихристіанское ученіе о Богѣ непознаваемомъ и безличномъ. Главнымъ представителемъ этого ученія въ настоящее время нужно признать извѣстнаго англійскаго философа Герберта Спенсера. *) Его ученіе о непознаваемости Бога („религіозный агностицизмъ“) и его критика христіанскаго ученія о Богѣ какъ личномъ Существовѣ пользуются широкой извѣстностью и у насъ въ Россіи. **)

Ученія Г. Спенсера о непознаваемости Бога, въ общемъ, слѣдующее. Отрицая христіанское ученіе о Богѣ, Спенсеръ, однако, признаетъ, что религіозныя вѣрованія всѣхъ временъ и народовъ въ своемъ основаніи имѣютъ нѣчто объективное, реальное. Это „зерно истины“ есть признаніе абсолютной силы, непостижимой и безконечной. По ученію Спенсера такое пониманіе Божества, какъ непостижимой, единой силы, имѣетъ свои объективныя и субъективныя основанія и свою исторію.

Положительное знаніе, говоритъ Спенсеръ, никогда не удовлетворитъ нашей пытливости. Чѣмъ больше развивается наука, тѣмъ яснѣе и шире становится окружающая насъ область незнанія. Если наука всегда будетъ имѣть предметомъ область извѣстнаго, то религія будетъ имѣть предметомъ то неизвѣстное „нѣчто“, на которое указываютъ явленія извѣстныя намъ. ***) Что это неизвѣстное „нѣчто“ есть въ религіи дѣйствительно живой элементъ, доказывается тѣмъ, что этотъ элементъ переживаетъ всѣ перемѣны въ исторіи религій и чѣмъ болѣе возвышается религія, тѣмъ яснѣе и отчетливѣе

*) О быстромъ распространеніи религіознаго агностицизма въ Англии свидѣтельствуетъ то, что высказанная нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ отвлеченная философская доктрина находитъ послѣдователей въ различныхъ слояхъ общества и теперь, можно сказать, превратилась въ религіозный догматъ, вызвала цѣлую литературу и обсуждается соборомъ епископовъ (1888 г.). А. Введенскій. Вѣра въ Бога. М. стр. 3.

**) А. Гусевъ. Разборъ возраз. Г. Спенсера... К. 1896 г. стр. 5—6.

***) Спенсеръ. Основн. Начала. С.-П.В. стр. 16—18.

онъ сознается. Это понятіе о силѣ непостижимой и абсолютной существовало и въ первобытныхъ религіяхъ, сначала какъ темное сознаніе непостижимости міра, затѣмъ оно же проявилась въ фактахъ устройства жертвенниковъ невѣдомому Богу, дальше мы видимъ его въ ученіяхъ о премірности и непостижимости духовнаго Существа Божія и въ концѣ концовъ, оно выразится въ совершеннѣйшей формѣ религіозныхъ представленій о „непостижимой, вездѣ присутствующей силѣ“.

Исторія религіозныхъ вѣрованій показываетъ, такимъ образомъ, что въ основѣ ихъ лежитъ представленіе о безконечной и непостижимой силѣ. Это, говоритъ Спенсеръ, подтверждается еще и „анализомъ субъективной и объективной науки“. Здѣсь мы находимъ подтвержденіе той мысли, что абсолютная сила несомнѣнно существуетъ, но что она лежитъ внѣ нашего сознанія. Эта мысль, по мнѣнію Спенсера, самая очевидная истина для человѣческаго разума, она то и лежитъ въ основаніи всѣхъ религій, и какъ мысль несомнѣнно истинная и возвышенная, она будетъ предохранять человѣчество отъ погруженія въ относительное и конечное и будетъ возвышать духъ человѣка въ область вышечувственную.

Въ этомъ ученіи Спенсера можно видѣть всю сущность современнаго „религіознаго агностицизма“. Исторія этого ученія стоитъ въ связи съ исторіей философіи. Какъ только пробудилась философская мысль, то путь ея всегда былъ одинъ: узнать истинную правду о Богѣ. Не смотря на громадныя усилія мысли человѣческой, когда философскому уму ясно и живо казалось, что онъ нашелъ наконецъ истину и достовѣрно знаетъ ее, на самомъ дѣлѣ оказывалось, что онъ зналъ потому, что вѣрилъ. Но и послѣ этого человѣкъ продолжалъ задавать себѣ тотъ же вопросъ и непремѣнно старался разрѣшить его. Никакіе доводы и факты не могли устранить этого вопроса изъ области человѣческаго мышленія. Это вполне понятно, потому что живой процессъ психическаго самоопредѣленія человѣческой личности всегда вынуждаетъ человѣка такъ или иначе рѣшать вопросъ о реальномъ значеніи вѣры въ Бога. То или иное понятіе о Богѣ, даже самый вопросъ о реальномъ значеніи вѣры можетъ рѣшаться различно, но „простой идеи Божества человѣкъ не можетъ не имѣть въ себѣ, такъ какъ эта идея вырастаетъ у человѣка изъ него же самого, въ качествѣ

необходимой составной части его самосознания и объясняет ему его же самого, въ качествѣ свободно-разумной личности. *) Такимъ образомъ, разумное познание Бога и определенное понятіе о Немъ — это важнѣйшій вопросъ жизни. Отрицая его, человѣкъ долженъ дать новое определение основъ и цѣли жизни. **) Вотъ почему, сколько бы ни утверждали принципиальную невозможность познать Бога, это не удержитъ человѣка снова и снова ставить этотъ вопросъ. Если человѣкъ имѣетъ живую и здоровую мысль, если онъ не приучилъ себя жить чужими мнѣніями, онъ никогда не повѣритъ въ принципиальную непознаваемость Бога, пока самъ вполне и безусловно не убѣдится въ ея дѣйствительности, а для этого онъ самъ раньше долженъ стремиться къ разумному познанію Бога.

Несостоятельный въ психологическомъ смыслѣ, религіозный агностицизмъ противорѣчитъ также нормальному религіозному сознанію. Вѣру въ Бога абсолютно непознаваемого ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать явленіемъ здоровой религіозной жизни. Абсолютная, невѣдомая сила не можетъ быть предметомъ религіи, потому что эта сила лишена разума и сознанія, дѣйствуетъ механически и съ нею, слѣдовательно, не возможенъ ни религіозный, ни нравственный союзъ. Справедливо говорить В. Фрей о „непознаваемомъ началѣ“ Спенсера, что эта „могучая тайна“ теряетъ всю прелесть прежнихъ религіозныхъ представленій о Богѣ, какъ объ Отцѣ людей; она представляется въ видѣ чего то холодного, безжалостно карающаго нарушителей законовъ, не взирая на то, извѣстны ли людямъ эти законы или нѣтъ, могутъ ли они быть выполнены или нѣтъ“. Еще болѣе суровый приговоръ даетъ другой критикъ, когда называетъ „непознаваемое начало Спенсера — химерой, жужжащей въ пустомъ пространствѣ“ ***) Абсолютное начало Спенсера потому и непознаваемо, что лишено всѣхъ предикатовъ, не имѣетъ никакого положительнаго, определеннаго содержанія. Но возможно ли говорить о субстанции, лишенной атрибутовъ? Конечно, — нѣтъ, такъ какъ она превращается въ небытіе, въ чистое ничто.

*) Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ. Каз. 404 стр.

**) Бог. Вѣст. 1902 г. к. 2. Н. Боголюбова. Понятіе о религіи.

***) Н. Васильковъ. Религія человѣчества. стр. 96.

Если субстанція должна представляться съ опредѣленными свойствами, то безусловная реальность должна представляться въ безусловныхъ и при томъ опредѣленныхъ свойствахъ, а въ такомъ случаѣ, если не самая субстанція, то ея свойства будутъ доступны познанію. *)

Самое возникновеніе вѣры въ абсолютное непознаваемое начало, по ученію Спенсера, изъ непостижимости міра нужно признать несостоятельнымъ. Правда, признаніе непостижимости міра въ его послѣднихъ основаніяхъ есть несомнѣнно одно изъ основаній религіозной вѣры. Но это основаніе отрицательное и его одного недостаточно для возникновенія и существованія вѣры, а тѣмъ болѣе недостаточно этого основанія, чтобы можно было понять изъ него все широкое содержаніе религіозной вѣры. Въ такомъ случаѣ необходимо всю область религіозныхъ отношеній свести къ простому чувству страха и зависимости отъ непостижимой міровой силы и самое возникновеніе религіи приписывать исключительно только этому одному чувству. Это именно ученіе мы и находимъ у Спенсера, который при этомъ ссылается на фактъ существованія такихъ религій, въ которыхъ понятіе о Божествѣ состоитъ только въ признаніи абсолютной силы и гдѣ культъ является выраженіемъ одного чувства страха. Такова, напр., религія магетанская. Но эта и подобныя религіи составляютъ отдѣльные, единичные факты и вовсе не представляютъ явленія общаго, а тѣмъ болѣе — желательнаго, идеальнаго, въ которомъ можно было бы видѣть самую совершенную форму религіозной вѣры; затѣмъ и въ этихъ религіяхъ абсолютная сила представляется живой личностью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Закладка церкви въ с. Ошовѣ.

29 іюня с. г., въ день Св. Ап. Петра и Павла, въ с. Ошовѣ, Грубешовскаго уѣзда, совершилась закладка новой каменной Церкви въ честь праздника Вознесенія Господня.

*) Городцовъ. Позитивизмъ и Христ—во. стр. 43—44.

Это торжественное событіе по своей исключительности явилось нагляднымъ и прочнымъ выраженіемъ живыхъ народныхъ симпатій къ дѣлу созиданія и упроченія родной имъ Православной Церкви, собравъ огромное число богомольцевъ, какого до этого времени не приходилось видѣть у себя Ощову.—Нельзя не отмѣтить этого отраднaго явленія, такъ какъ собраніе въ день св. Троицы въ Ощовскомъ р.-католическомъ костелѣ, не смотря на всѣ тѣ средства, которыми обыкновенно привлекаются богомольцы-католики, бываетъ тѣмъ не менѣе несравненно малочисленнѣе.

Съ 9-ти часовъ утра начали собираться крестные ходы изъ сѣднихъ приходо́въ, прибыли: Павловицкій—Гонятинскій во главѣ съ настоятелемъ О. Василиемъ Левитскимъ, Витковской съ О. Николаемъ Рожанскимъ, къ нему же по дорогѣ присоединился крестный ходъ изъ Горошиць. Встрѣченное настоятелемъ мѣстной Ощовской Церкви, О. Петромъ Коханскимъ, соединенное шествіе направилось къ мѣсту встрѣчи Кіево-Печерской Иконы Успенія Божіей Матери, имѣвшей прибыть изъ с. Голубье въ сопровожденіи крестныхъ ходо́въ Голубье—Песочное съ присоединившимся къ нему Долгобычевскимъ.

При въѣздѣ въ Ощовъ на дорогѣ изъ с. Долгобычева произошла эта трогательная, торжественная по обстановкѣ и многочисленности участнико́въ, встрѣча мѣстной глубоко-чтимой народной святыни. Дѣйствительно, нужно быть очевидцемъ, чтобы пережить то, что переживалъ народъ въ эти минуты братскаго единенія на почвѣ общности вѣры и общаго благоговѣнія къ небесной Заступницѣ. Съ неподдѣльнымъ религіознымъ воодушевленіемъ, вызваннымъ важностью происходившаго, пронесли въ толпѣ привѣтственныя слова настоятеля Голубьевской Церкви о. Владимира Матышука, прибывшаго съ иконой: „Ликуй Ощовская Русь!“... Такъ началъ свое воодушевленное слово проповѣдникъ, и затѣмъ, разъяснивъ великое значеніе торжества, онъ призвалъ слушателей вознести горячія мольбы къ Божіей Матери, Честный Образъ Которой, находившійся среди собравшихся, явился какъ бы Знаменіемъ Ея матерняго благословенія и покровительства всѣмъ участникамъ добраго начинанія—закладки храма.—Послѣдовало общее пѣніе молитвы „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“...

Отвѣчая на привѣтствіе О. Петръ Коханскій, настоятель Ощовской Церкви, выразилъ прибывшимъ благодарность отъ лица всѣхъ своихъ прихожанъ за ту братскую любовь, которая побудила принять ихъ участіе въ торжествѣ Ощовцевъ, не смотря на грязныя, неудобныя дороги и трудность передвиженія,—при чемъ предложилъ всѣмъ вознести свои молитвы къ Тому, отъ Котораго исходитъ всякое благо дѣло и начинаніе,—помолиться объ успѣшномъ окончаніи вновь строящагося храма, испросить Божіе благословеніе на него и на тѣхъ,

кто будет молиться въ немъ. Шествіе направилось къ мѣстной, старенькой, покривившейся церкви, которая, возможно, въ послѣдній разъ гостепрѣмно принимала подъ свои ветхіе своды такое многочисленное собраніе вѣрующихъ.

Въ 11 ч. началась Божественная Литургія, которую совершали: предстоятель О. Василій Левицкій въ сослуженіи священниковъ О. Николая Рожанскаго, настоятеля Витковской Церкви и О. Петра Коханскаго. Маленькая Церковь, конечно, не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться въ ней и несравненно большое количество народа должно было стоять внѣ церкви, на церковномъ пюгостѣ— послѣднее однако не мѣшало усердной молитвѣ и въ этомъ благоговѣйномъ стояніи при порядкѣ и отсутствіи всякаго шума и всего, что могло бы нарушить святость мѣста, сказывалась вся сила народнаго уваженія къ святынь храма. Посрединѣ Церкви была поставлена прибывшая икона Божіей Матери и нескончаемая вереница богомольцевъ непрерывно шла къ ней прикладываться.—Все носило торжественно-необычный характеръ. Скучность церковной обстановки вполне покрывалась прекрасно-организованнымъ хоромъ, величественностью и благолѣпіемъ торжественнаго Богослуженія. Къ 2-мъ часамъ закончилась Литургія и празднично-настроенная многочисленная толпа во главѣ съ священнослужителями въ преднесеніи крестовъ, иконъ и хоругвей направилась къ мѣсту закладки новаго храма. Шествіе прошло черезъ просто, но красиво устроенную, разукрашенную зеленью и національными флагами арку, которую соорудила ревность о благолѣпіи торжества мѣстныхъ прихожанъ и расположились вокругъ отстроеннаго уже и приготовленнаго къ закладкѣ фундамента строящагося храма. На мѣстѣ былъ отслуженъ Акаѳистъ Успенію Пресвятой Богородицы, послѣ чего О. Владиміръ Матышукъ сказалъ соотвѣтствующую случаю и мѣсту проповѣдь, главная тема которой была та, что „въ дѣлѣ постройки Церквей принимаютъ самое непосредственное, дѣятельное участіе и небесныя силы“. Въ подтвержденіе основнаго положенія своей проповѣди О. Владиміръ указалъ на прибывшую икону, въ лицѣ которой явилась къ мѣсту закладки сама Царица Небесная. Проповѣдь О. Матышука произвела должное впечатлѣніе на окружавшихъ и была внимательно прослушана народомъ при общемъ молчаніи и тишинѣ, что въ свою очередь явилось естественнымъ слѣдствіемъ простаго, понятнаго произношенія и личнаго, искреннаго воодушевленія самого проповѣдника. Ко времени закладки прибылъ Благочинный 2-го Томашовскаго округа О. Іоаннъ Левчукъ, настоятель Тышовецкой церкви, и настоятель Новоселковскаго прихода, онъ же помощникъ благочиннаго О. Матеей Таратута. Послѣ предварительныхъ молитвъ, о. благочинный положилъ первый камень въ основаніе строящагося храма—

надъ мѣстомъ сохраненія документовъ, относящихся къ постройкѣ; затѣмъ, послѣдовательно, одинъ за другимъ, клали камни присутствовавшіе священно церковно служители, староста, братчики Ошовской Церкви, наконецъ къ тому же были приглашены старосты и братчики сосѣднихъ Церквей, прибывшіе съ крестными ходами, старые, увѣнчанные сѣдинами прихожане, какъ мѣстнаго такъ равно и другихъ приходоѡвъ, претерпѣвшіе на своемъ вѣку не мало горя и несчастій, у которыхъ еще живо сохранились тяжелыя воспоминанія господства латинянъ, и которые дождались этого побѣднаго торжества православія и приглашены къ участию въ закладкѣ. Каждый полагавшійся камень О. благочинный сопровождалъ тѣми задушевными, искренними и добрыми пожеланіями православнаго пастыря, которыя остаются вѣчно въ сердцахъ истинно-вѣрныхъ пасомыхъ, какъ залогъ нескончаемой, прочной любви ко св. храму и своей родной православной вѣрѣ.

Прихожане, привлеченные къ участию въ закладкѣ храма, являлись представителями того народа, который въ это время самъ, въ лицѣ ихъ, созидалъ себѣ домъ молитвы и сознавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что этотъ вновь строящійся храмъ неотъемлемое его собственное достояніе; это сознаніе проглядывало на лицѣ каждаго изъ прихожанъ, которые съ сосредоточеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ смотрѣли на совершавшееся предъ ними. Такимъ образомъ, событіе имѣло громадное вліяніе на народъ. Чувствовалъ народъ, если не сознательно, то неволью, — что „сила въ единеніи“ и, видя вокругъ себя огромную массу единовѣрцевъ, во очію убѣждался, какъ сильна исповѣдуемая имъ вѣра численностью и твердостью своихъ послѣдователей находилъ онъ себѣ утѣшеніе и укрѣпленіе, запасался онъ необходимой твердостью и привязанностью, которыя сдѣлають его непоколебимымъ среди безчисленныхъ ухищреній латинства.

И мѣсто, избранное для строящагося храма, должно признать болѣе, чѣмъ удачнымъ, вполне соответствующимъ предназначенію православнаго храма. Расположенный на холмѣ, въ самомъ центрѣ села, онъ будетъ господствовать надъ нимъ, неволью обращая на себя общее вниманіе, его кресты будутъ вѣчнымъ „помни“ православному населенію Ошова и храмъ будетъ непоколебимо знаменовать собою торжествующее знамя православія.

Послѣ закладки было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, Преосвященному Евлогію, епископу Холмскому и Люблинскому, строителямъ храма Клавдію и Елизаветѣ Пасхаловымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Торжество закончилось къ 6—7 часамъ вечера. Крестные ходы направились къ старой Церкви, гдѣ

на церковномъ погостѣ, по установленіи крестовъ, хоругвей и иконъ, участникамъ было предложено угощеніе Ощовскимъ братствомъ; по окончаніи его О. благочинный, призывая Божіе благословеніе на всѣхъ, предложилъ имъ собраться 30-го числа, на слѣдующій день въ с. Голубье, гдѣ предполагалось празднество въ честь Кіево-Печерской Иконы Успенія Божіей Матери, а 2-го іюля прибыть въ монастырь Турковицы на общее торжество Холмской Руси, праздникъ въ честь Турковицкой Чудотворной иконы Божіей матери.—Послѣ этого Настоятель Ощовской Церкви О. Петръ Коханскій проводилъ крестные ходы далеко за село и, разставаясь, на прощаніе благодарилъ снова всѣхъ за участіе, которое приняли они въ торжествѣ Ощовскихъ прихожанъ.

Постройкой новой церкви будетъ удовлетворена настоятельная нужда православнаго населенія Ощова. Чувство живѣйшей, нескончаемой благодарности соединится съ именами жертвователей Клавдія и Елизаветы Пасхаловыхъ—главныхъ виновниковъ торжества закладки. Та же признательность естественно и неизбежно найдетъ себѣ мѣсто въ сердцахъ пасомыхъ къ своему Архипастырю, Преосвященному Евлогію, который, направя пожертвованныя суммы туда, гдѣ въ нихъ чувствовалась особая необходимость, тѣмъ самымъ лишній разъ доказалъ свою отзывчивость къ нуждамъ и потребностямъ близкой и дорогой ему Холмщины. Не мало энергіи и настойчивости было потрачено и Настоятелемъ Ощовской Церкви О. Петромъ Коханскимъ на выясненіе этой настоятельной нужды, но не жаль тѣхъ трудовъ и заботъ, которые увѣнчались полнымъ, желаннымъ успѣхомъ.

Провзій.

IV.

Нужно ли платить за копіи рѣшеній крестьянскихъ учреждений, выдаваемыя церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ.

Вопросъ сей разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ слѣдующимъ, отъ 31 декабря 1886 г., за № 25, циркуляромъ Господина Управляющаго Земскимъ Отдѣломъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, адресованнымъ въ Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія губерній Царства Польскаго:

„На основаніи пункта 10 правилъ о порядкѣ разбора дѣлъ о поземельныхъ правахъ крестьянъ въ губерніяхъ Царства (ст. 118 Пост. Учр. Комитета) мѣстнымъ учреждениямъ по крестьянскимъ дѣламъ предоставлено взимать за выдаваемыя копіи съ постановленныхъ ими рѣшеній по 15 коп. съ листа; руководствуясь приведеннымъ распо-

ряженіемъ, нѣкоторыя Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія требуютъ оплаты означеннымъ сборомъ копій своихъ постановленій по дѣламъ казны съ крестьянами, сообщенныхъ мѣстнымъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ; имѣя въ виду, что ни въ вышеприведенныхъ правилахъ, ни въ изданныхъ въ развитіе ихъ законоположеніяхъ, не имѣется указаній на обязательность означенной оплаты для правительственныхъ учрежденій, и что на основаніи судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II (ст. 879 Уст. Гражд. Судопр.), въ дѣлахъ, производящихся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, казенныя Управленія освобождаются отъ гербоваго сбора и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ,—я имѣю честь покорнѣйше просить мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ не требовать съ Управленій Государственныхъ Имуществъ и другихъ правительственныхъ учрежденій оплаты выдаваемыхъ ими копій съ своихъ постановленій“.

И такъ: ни комиссары, ни губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія не имѣютъ права требовать отъ церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ платы за выдаваемые ими церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ копій рѣшеній,—ибо дѣла сихъ духовныхъ учрежденій признаются по закону (ст. 1282 Уст. Гражд. Судопр.) дѣлами казеннаго управленія“.*)

V.

Воспоминанія старожила.

Послѣ освобожденія крестьянъ (1861 г.) польскіе помѣщики стали устраивать въ Варшавѣ демонстраціи: изъ какаго-либо костела выходила процессія во главѣ съ ксендзомъ, выносили штандарты съ бѣлыми орлами (гербами), процессія двигалась по улицамъ при пѣніи патріотическихъ гимновъ, затѣмъ, останавливаясь въ извѣстномъ пунктѣ, служили молебствіе съ пѣніемъ „jeszcze Polska nie zginela“. Русское правительство употребляло всѣ гуманныя мѣры, чтобы образумить поляковъ, но когда это не подѣйствовало, рѣшилось обратиться къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ Варшавѣ была употреблена вооруженная сила и убито было на улицѣ пять человекъ изъ

*) Сообщилъ для напечатанія къ пользѣ церквамъ, монастырямъ и архіерейскому дому Холмской епархіи—Владиміръ Андреевичъ Хлѣбцевичъ, жит. въ гор. Холмѣ.

бунтовавшей толпы. Убитымъ братіямъ поляки устроили величественныя похороны; панихиды за нихъ служили не только въ Варшавѣ, но и во всѣхъ костелахъ этого края. Въ Холмѣ еп. Тарашкевичъ принужденъ былъ служить обѣдню за убитыхъ. На это богослуженіе собралась шляхта въ большомъ количествѣ въ соборѣ. Каждый позаботился привезти и своихъ крестьянъ. Въ назначенный день для богослуженія помѣщики на подводахъ привезли двѣицъ, головы которыхъ были повязаны бѣлыми платками съ чернымъ бантомъ, за ними шли парни въ шапкахъ (конфедераткахъ) съ бѣлыми лентами. Такой нарядъ долженъ былъ напоминать глубокой трауръ. Въ 10 ч. раздался звонъ и епископъ прибылъ въ соборъ. Мы, семинаристы, стояли передъ царскими дверями. Помѣщики, одѣтые въ трауръ, заняли среднюю часть храма, а за ними слѣдовали молодые крестьяне и крестьянки. По среди всѣхъ на видномъ мѣстѣ стоялъ представительный мужчина съ длинными усами, одѣтый въ польскій національный костюмъ-контушъ, препоясанъ былъ разноцвѣтнымъ богатымъ поясомъ. Онъ напоминалъ присутствующимъ полякамъ о величій б. Польши. При такой обстановкѣ казалось, что Польша въ недалекомъ будущемъ возстановлена будетъ въ своемъ прежнемъ блескѣ. Когда началась обѣдня, нѣкоторые изъ руководителей распорядились ввести евреевъ съ раввиномъ во главѣ боковыми дверями въ Храмъ Божій. Для евреевъ было отведено мѣсто по правую сторону возлѣ рѣшотки и они стояли толпой въ шапкахъ. Это обстоятельство на молящихся произвело непріятное впечатлѣніе. О приглашеніи евреевъ въ соборъ никто изъ духовенства не зналъ, не зналъ объ этомъ и епископъ, который навѣрно не позволилъ бы выставлять на поруганіе святыни. Въ тогдашнія времена все сходило съ рукъ. Епископъ Тарашкевичъ сейчасъ же послѣ обѣдни удалился изъ собора. Панихиду по убитымъ служилъ пр. І. Войцицкій. Нѣкоторые изъ помѣщиковъ представлялись послѣ панихиды епископу въ домѣ, но онъ принялъ ихъ холодно, выразивъ свое неудовольствіе за допущеніе безъ его вѣдома евреевъ въ шапкахъ въ храмъ во время богослуженія. Черезъ нѣсколько дней поляки собрались въ Піарскій костель и опять побезпокоили епископа Тарашкевича просьбою принять участіе въ богослуженіи.

Въ костелѣ все происходило въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ соборѣ, но крестьянъ присутствовало немного, а евреевъ вовсе не было. Епископъ послѣ обѣдни сейчасъ же уѣхалъ. Духовенство и мы семинаристы еще остались въ костелѣ. Вдругъ появляется на амвонѣ кс. Слотвинскій-піяръ и произноситъ рѣчь. Сколько я могъ запомнить, онъ началъ изъ текста: *Исусъ послѣ многихъ страданій возопилъ громкимъ голосомъ и испустилъ духъ.* (Мат. XXVII, 50). Дальше говорилъ онъ: не только на Голгоѣѣ страдалъ Сынъ Божій Исусъ, но представьте себѣ, дорогіе соотечественники, Его мученія повторились въ Варшавѣ. За нашу вѣрность Престолу, за нашу аккуратность въ несеніи гражданскихъ повинностей, за военную службу нашихъ братьевъ въ русской арміи—чѣмъ же оплачиваютъ намъ жестокіе правители?—страшнымъ убійствомъ. Рѣчь ксендза была полна желчи. По мѣрѣ того, какъ воодушевлялся ораторъ, возрастало и народное волненіе, особенно, когда онъ вспомнилъ о раздѣлѣ Польши между тремя сильными державами и вспомнилъ о томъ, сколько погибло братьевъ подъ Гроховомъ, Остроленкой, Варшавой и сколькихъ погибло въ Сибири, на Кавказѣ. Слыша всѣ эти несправедливыя нападки и ябеды на Верховную Власть, намъ, семинаристамъ, было очень досадно. Я толкнулъ своего товарища Шокальскаго и мы незамѣтно вышли, а за нами еще нѣсколько семинаристовъ послѣдовали нашему примѣру. Въ семинаріи единственнымъ предметомъ разговора была рѣчь кс. Слотвинскаго. Нашлись такіе, которые хвалили его за энергію и храбрость, но въ большинствѣ преподаватели наши и товарищи страшно негодовали. Открыто никто не высказывался, благоразуміе намъ подсказывало держать языкъ за зубами. Мнѣ припоминается, что шляхта прославляла оратора до небесъ, и онъ сталъ очень популяренъ и произносилъ рѣчи и въ другихъ костелахъ.

За убитыхъ поляковъ служились богослуженія и въ другихъ униатскихъ церквахъ Холмской епархіи, для чего епархіальная власть вынуждена была дать особое распоряженіе отъ 13 марта 1861 г. за № 465. При богослуженіяхъ въ униатскихъ церквахъ съ политической цѣлью народъ не принималъ участія, не хотѣлъ знать ихъ.

Чтобы увѣковѣчить эти собранія помѣщики придумали воздвигать и освящать кресты на границахъ двухъ сосѣднихъ деревень. Крестъ для этой цѣли имѣлъ осбую

оригинальную форму: просто сдѣланный изъ дубоваго дерева въ необработанномъ видѣ, имѣлъ посредниѣ прикрѣпленный желѣзный вѣнецъ, на подобіе вѣнца Спасителя, по бокамъ другіе предметы Христовыхъ мученій, напр., копье, губка, а равно тутъ же находились нѣкоторыя изображенія національнаго характера: штандарты съ бѣлымъ польскимъ орломъ, а внизу помѣщалась доска съ надписью: въ память убитыхъ братьевъ въ Варшавѣ, а иногда фотографическіе карточки убитыхъ.

При освященіи и воздвиженіи крестовъ происходили иногда неожиданныя сцены. Мнѣ передавали очевидцы, мои прихожане, когда изъ Лопенницкаго костела вышла процессія, въ которой находились помѣщики и дворская ихъ прислуга и нужно было поднять крестъ, чтобы нести до границы полей Лопенникъ-русскіе отказались принять участіе; ни слова ксендзовъ, ни просьбы помѣщиковъ не могли ихъ побудить къ согласію. Сельскій народъ равнодушно смотрѣлъ на демонстраціи, потому что долгое время раньше находился въ угнетенномъ состояніи.

Такое равнодушіе въ подобныхъ случаяхъ оказали жители села Ченстоборовицы, за что они въ 1863 г. во время мятежа сдѣлались невинными жертвами польской злобой мести.

Подобное равнодушіе крестьянъ встрѣчалось и въ нынѣшней Сѣдлецкой губерніи. Если гдѣ либо въ деревню являлись дворская прислуга или политическіе агенты для бесѣды съ народомъ, то онъ не хотѣлъ ихъ слушать, а когда являлся отрядъ повстанцевъ на лошадяхъ, дабы вербовать молодыхъ крестьянъ, то они прятались въ полѣ, скрывались въ рошѣ, напр., въ дер. Лепки, Порохонки, Давыды, Ольшанка, Корчевка и пр. Съ 1861 г. польская шляхта стала носить трауръ послѣ убитыхъ братьевъ; въ это время католическая іерархія, на основаніи Петраковскаго частнаго собора, издала распоряженіе католическому духовенству, соблюдать трауръ во всѣхъ костелахъ этого края. Трауръ состоялъ въ томъ, что вмѣсто пѣтой Messy служилась читанная, замолкаль органъ, звонки и пр. Тогда помѣщики предлагали нѣкоторымъ крестьянамъ, б. уніатамъ, соблюдать трауръ наравнѣ съ ними, напр., чтобы на свадьбахъ по деревнямъ не играла музыка, но крестьяне

сель Рудно, Гусь, Радче, Прогалины, Деревична на отрѣзъ отказались, говоря: къ чему намъ этотъ трауръ, почему не было траура, когда народъ изнемогалъ подъ гнетомъ барщины.

Среди такого общаго настроенія умовъ, находились иногда между поляками благомысляющіе люди, которые здраво смотрѣли на вещи и старались образумить своихъ товарищей. Напр., такимъ былъ въ пос. Вогинѣ почтенный старецъ кс. Драхальскій (каноникъ). Когда помѣщики обратились къ нему съ просьбою служить заупокойную обѣдню, онъ рѣшился исполнить ихъ желаніе съ тѣмъ условіемъ, что не будетъ въ костелѣ ни демонстративныхъ процессій, ни рѣчей. Вдругъ послѣ богослуженія одинъ изъ молодыхъ ксендзовъ хотѣлъ произнести нѣсколько словъ, но ксендзъ Драхальскій слѣлалъ ему тутъ же замѣчаніе, что въ домѣ Божіемъ проповѣдуется евангельская истина, а если онъ хочетъ, что-нибудь сказать народу, то можетъ это высказать на базарѣ.

Переживъ цѣлый рядъ тяжелыхъ историческихъ испытаній, хочу обратиться къ Вамъ, братья, б. уніаты! Вы въ 60 годахъ чуждались поляковъ, а любили свою церковь и народность, теперь же, получивъ свободу и землю отъ Русскаго Монарха, къ большому прискорбію Церкви и Милостиваго Благодѣтеля—Государя, вы отдаетесь въ руки своихъ недоброжелателей, оставляя свою родную святую, православную Церковь и народность. Похвально ли это?

Свящ. *Константинъ Шулякевичъ.*

VI.

ЗАМѢТКА.

27 Апрѣля въ С.-Петербургѣ открылось „Русское Окраинное Общество“. Въ открытіи его участвовали и Депутатъ Государственной Думы отъ Холмской Руси Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій. Въ его лицѣ Холмская Русь привѣтствовала открытіе этого давно желаннаго общества. Совѣтъ Холмскаго Свято-Бо-

городицкаго Братства въ день открытія Общества особо привѣтствовалъ его сочувственной телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Окраинное Русск. Общество возникновеніемъ своимъ закрѣпляетъ возрожденіе русскаго національнаго самосознанія въ правительственной окраинной политикѣ и строеніе внутренняго быта инородческихъ окраинъ Русскаго государства. Совѣтъ Холмск. Свято-Богородицкаго Братства съ облегченнымъ вздохомъ за подавленный въ Царствѣ Польскомъ и страждущій русскій народъ горячо привѣтствуетъ „Русское Окраинное Общество“ въ высокаторжественный день его открытія, желаетъ ему полного успѣха въ широкомъ развитіи плодотворной дѣятельности, направленной къ исполненію его священныхъ русскихъ національныхъ задачъ, чтобы русскіе люди, судьбою заброшенные на окраины Руси, чувствовали, что они находятся въ русскомъ государствѣ и вознесли бы свои горячія молитвы къ Царю Царствующихъ о долгоденствіи и благополучіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и членовъ „Окраиннаго Русскаго Общества“.

Нельзя не признать, что Общество это явилось отвѣтомъ на поставленные самымъ теченіемъ государственной и народной жизни вопросы въ послѣдніе три года. Высоко поднявшія свою голову въ годину тяжелой внутренней разрухи разныя народности, входящія въ составъ Русскаго Государства, больше всего угрожали самому существованію русскаго элемента на окраинахъ Руси. Тамъ русскому человѣку вмѣнялось въ вину его вѣра, его народность, его право, его самое существованіе, онъ долженъ былъ расплачиваться за все историческое прошлое въ отношеніяхъ русской государственной власти къ окраинамъ. И чувствовалось ему, что онъ находится среди враговъ со всѣхъ сторонъ, а защиты нѣтъ.

Въ Польшѣ, что всего хуже, свои же русскіе, крайніе украинофилы, въ угоду мѣстному окраинному теченію, часто также являлись врагами русскаго человѣка наряду съ поляками, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ нѣмцы, на Кавказѣ армяне, татары и мѣстныя кавказскія племена. Входя въ положеніе русской администраціи на окраинахъ, нужно замѣтить, что ей невольно въ своихъ дѣй-

ствіяхъ приходилось прислушиваться къ голосу высшихъ административныхъ учреждений, зачастую наполненныхъ и руководимыхъ инородцами въ ущербъ русскимъ государственнымъ и народнымъ интересамъ, какъ въ окраинной жизни государства, такъ и въ направленіи общаго теченія государственной жизни. Въ виду явной опасности для русскаго государства и народа такой противогосударственной и противонародной внутренней окраинной политики возникновенія „Окраиннаго Русскаго Общества“ является какъ нельзя болѣе своевременнымъ.

Оно должно стать на стражѣ русскаго народнаго сознанія, народныхъ и государственныхъ правъ русскаго народа, какъ въ центрѣ, такъ въ особенности на окраинахъ Руси, чтобы русскіе люди могли съ полнымъ сознаниемъ сказать, что они находятся не въ чужомъ враждебномъ, а въ своемъ русскомъ государствѣ, хотя бы и на окраинахъ его, и продолжали бы спокойно работать надъ созданиемъ обширнаго единаго русскаго государства на благо всего русскаго народа и тѣхъ окраинныхъ народностей, которыя только въ союзѣ съ русскимъ народомъ могутъ создавать прочно свое благополучіе, а предоставленныя сами себѣ, каждая въ отдѣльности, не исключая и малорусской, сдѣлаются жертвой взаимной кровавой борьбы и будутъ несомнѣнно подавлены опять со-сѣднимъ сильнѣйшимъ государствомъ какъ неспособныя къ самостоятельной отдѣльной государственной жизни, что доказываетъ прошлая исторія этихъ народностей. Нельзя, поэтому, не присоединиться отъ всей души къ цѣли и задачамъ „Русскаго Окраиннаго Общества“, изложеннымъ въ уставѣ его (§ 1), гдѣ читаемъ: Общество имѣетъ задачей содѣйствіе укрѣпленію русской государственности, культуры и народности на окраинахъ, а также въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковое содѣйствіе можетъ оказаться необходимымъ“. Совѣтъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, доводя о семъ до свѣдѣнія многочисленныхъ членовъ Братства, въ засѣданіи отъ 17 апрѣля“ с. г. постановилъ: „содѣйствовать Русск. Окраинному Обществу напечатаніемъ устава Общества въ Холмской Церковной жизни съ разъясненіемъ его цѣли и задачъ и привлеченіемъ членовъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства въ члены Общества“.

Можно надѣяться, что задачи Общества найдутъ живой откликъ въ ихъ сердцахъ по отношенію въ особенности къ Русской Холмщинѣ, судьбою заброшенной въ сосѣдство враждебной ей Польши, и что они своимъ содѣйствіемъ будутъ всячески способствовать облегченію тяжелой участи, испытываемой русскимъ народомъ въ Польшѣ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій.

VII.

Моимъ собратьямъ—молодымъ пастырямъ.

Считаю нравственнымъ долгомъ подѣлиться со своими собратьями одной мыслью, которая можетъ быть не нова, на которую всегда не мѣшаетъ напомнить. Мысль моя касается церковной проповѣди, этого первѣйшаго долга священника, игнорированіе котораго теперь наиболѣе часто и назойливо отмѣчается мірянами, да и наша совѣсть не можетъ быть совершенно спокойна.

Прямо скажу, что большинство священниковъ, особенно молодыхъ, стѣсняется выступить въ храмѣ со словомъ поученія и, въ виду этого непобѣдимого и вполне естественнаго для новичка стѣсненія, или совершенно уклоняется отъ проповѣдыванія, или въ рѣдкихъ случаяхъ отдѣляется прочитываніемъ сочиненной—вымученной, или готовой печатной изъ книги, проповѣди.

Но вѣдь читать изъ книжки, или писанныя—мертвья, скомпилированныя изъ готовыхъ, ничего не говорящихъ сердцу фразъ,—это совсѣмъ не то: это не будетъ дѣйственнымъ поученіемъ, это будетъ лживая обрядность, скрывающая за собой трусость, неумѣніе, или даже нежеланіе духовнаго общенія съ пасомыми.

Скажу о себѣ.

Желая выполнить какъ-нибудь долгъ учительства, я сначала перебралъ множество сборниковъ, но ни одинъ меня не удовлетворилъ; все это—было не мое, не воодушевляло меня, не отвѣчало моменту, состоянію слушателей.

Я бросилъ книги и приобрѣлъ маленькое русское Евангеліе, думая воспользоваться имъ прямо, какъ са-

мымъ лучшимъ сборникомъ поученій, такъ какъ вначалѣ я не считалъ себя настолько смѣлымъ, чтобы выступить на солею съ пустыми руками.

Но и этого не понадобилось, хотя разъ или два я воспользовался имъ.

Моя мысль была такова: прочитавъ рядовое Евангеліе, выйти на солею, рассказать прочитанное въ русскомъ переводѣ и, остановивъ мысль, на главной общей идеѣ прочитаннаго, напр.,—о силѣ вѣры испѣленныхъ Иисусомъ, или—на нѣсколькихъ частныхъ фразахъ,—объяснить ихъ сдѣлать примѣненіе и выводъ по отношенію къ слушателямъ, къ господствующему недостатку ихъ.

Но, думалъ я, если бы было возможно читать Евангеліе на солеѣ, обратясь къ народу, а затѣмъ, пересказать и поученіе,—еще было бы лучше.

Къ счастью, у меня существуетъ обычай у крестьянъ подходить подъ Евангеліе, такъ что Евангеліе читается на главахъ ихъ, на солеѣ. Я воспользовался этимъ и теперь каждое воскресенье, тотчасъ послѣ Апостола, я вижу подходящихъ къ солеѣ богомольцевъ—знакъ, чтобы вынести Евангеліе,—фактъ, повторяющійся изо дня въ день, какъ бы нарочно, чтобы понудить меня къ поученію. Я этому очень радъ: народъ передо мною близко—подъ впечатлѣніемъ евангельскаго благовѣстія, прочитаннаго внятно изъ устъ въ уста (чувствуешь, что они слушаютъ, ловятъ слова раскрытыми ртами).

Прочитавъ Евангеліе, которое тотчасъ цѣлуютъ подошедшіе, я, не закрывая его, кладу на поанный съ клироса аналой и начинаю: въ сегодняшнемъ Евангеліи, братіе, повѣствуется..., слѣдуетъ пересказать русскій, прочитанный наканунѣ и самымъ естественнымъ и легкимъ порядкомъ слѣдуетъ поученіе на тему Евангелія простыми, понятными народу словами, дѣлаю приложеніе къ ихъ жизни и обычаямъ:—вы такъ-то и такъ поступаете, а нужно иначе, по-Евангельски, по-Божьему и... заключеніе о силѣ вѣры, обращенія ко Христу, о молитвѣ...

Обязательно нужно продумать Евангеліе наканунѣ.

Прочитайте русскій переводъ и у васъ явится вереница мыслей, которыя нужно отчасти систематизировать, т. е. намѣтить порядокъ главныхъ мыслей, или пунктовъ поученія, и закрѣпить въ памяти.

Для начала можно пользоваться конспективнымъ записываніемъ на клочкѣ бумаги, который слѣдуетъ имѣть подъ рукой, даже—вложивъ въ Евангеліе, а потомъ—и еще лучше—мысленно прорепетировать свою проповѣдь, обязательно, въ связи съ рус. пересказомъ.

Самымъ лучшимъ временемъ для проповѣди—это послѣ Евангелія:—и естественная связь и проповѣдникъ не такъ усталъ, и слушатели—тоже.

Если приходится читать Евангеліе и въ алтарѣ, то и тогда нисколько неестественнымъ явится выходъ священника на солею съ Евангеліемъ; положить его на аналой, раскрыть на ряду и какъ бы вновь начать „чести“ его только въ русскомъ переводѣ: Иисусъ Христосъ, вошедши въ синагогу, сталъ на мѣсто, разнулъ книгу пророка Исаи и сталъ чести, а потомъ сталъ поучать народъ“.

Можетъ быть въ началѣ такого рода учительства и возникнутъ у васъ сомнѣнія въ цѣлесообразности столь примитивной проповѣди, можетъ быть овладѣетъ подчасъ вами и лѣнь, не поддавайтесь имъ, продолжайте неуклонно идти этимъ простымъ путемъ и совѣсть ваша пастырская будетъ покойна и вы все больше и больше станете самоудовлетворяться и совершенствоваться; вы скоро получите и очевидную благодарность, въ видѣ прочувствованной искренней слезы на лицѣ слушателя, сокрушенныхъ вздоховъ, или же—въ видѣ такого искренняго вскрика: „батюшка, а проповѣдь!“ когда бы вы вздумали послѣ прочтенія Евангелія скрыться въ алтарь безъ обычнаго поученія.

Развѣ это не лучшіе и не самые цѣнные знаки вниманія и благодарности отъ вашихъ слушателей! И развѣ вы можете бояться тогда упрека въ недѣланіи пастырскомъ!

А годъ—два такой практики слѣдуетъ васъ достаточно свободнымъ проповѣдникомъ-импровизаторомъ, усвоить вашей памяти много евангельскихъ текстовъ, разовьетъ у васъ способность говорить, формулировать свои мысли и въ послѣдствіи вы сами будете испытывать удовольствіе, а не тяготу, стѣсненіе исчезнетъ!

Сельскій Священникъ.

VIII.

Лучшее средство въ борьбѣ съ католицизмомъ.

Для всякой религіозной лжи и тьмы нѣтъ ничего опаснѣе Слова Божія, изданнаго на живомъ, народномъ языкѣ и усердно читаемаго народомъ. Это какъ нельзя лучше (путемъ горькаго опыта) поняло папство, основанное, какъ извѣстно, на грубѣйшей, злонамѣреннѣйшей лжи, держащейся главнымъ образомъ непроходимымъ религіознымъ невѣжествомъ своихъ послѣдователей-мирянъ и распространяющееся почти исключительно на счетъ наиболѣе темныхъ въ этомъ отношеніи народныхъ массъ другихъ вѣроисповѣданій. Тамъ, гдѣ народъ болѣе или менѣе просвѣщенъ, имѣетъ на своемъ родномъ языкѣ Слово Божіе и усердно читаетъ его, тамъ нѣтъ мѣста католицизму. Какъ зажженная свѣча, внесенная въ темную комнату, мгновенно побѣждаетъ и разгоняетъ мракъ, такъ и одно какое-либо подходящее изрѣченіе Слова Божія, въ состояніи во всякой мало-мальски здравомыслящей головѣ поколебать и разсѣять всю окутывающую ее мглу суевѣрныхъ католическихъ измышлений. И исторія неоспоримо свидѣтельствуетъ, что всякое болѣе или менѣе значительное враждебное папству движеніе, начиная отъ средневѣковыхъ вальденсовъ и кончая современными намъ маріавитами, зарождалось и развивалось именно на почвѣ болѣе близкаго ознакомленія народныхъ массъ со Св. Библией. Короче сказать: Библия въ народѣ, это—вѣрнѣйшее противоядіе католической пропагандѣ, это смерть католицизму. Папство, какъ я сказалъ уже, отлично поняло это и потому то ни одна книга въ мірѣ не преслѣдовалась имъ съ такимъ ожесточеніемъ, какъ именно Слово Божіе на живомъ, народномъ языкѣ. Потому то, когда только было возможно, папство усердно отбирало и сжигало экземпляры народной Библии вмѣстѣ съ ея читателями. Потому то, и теперь еще Библия на народномъ языкѣ считается папствомъ одною изъ вреднѣйшихъ для мірянина книгъ и за чтеніе ея оно угрожаетъ своимъ духовнымъ чадамъ чуть ли не анаемой.

Въ виду всего этого вышесказаннаго можно полагать,

что наши православные борцы съ католицизмомъ стоять на ложномъ пути, употребляя въ борьбѣ съ ксендзами главнымъ образомъ ихъ же излюбленное оружіе, какъ то: помпезныя церковныя торжества, блистательныя крестныя ходы и всякое вообще щегольство внѣшнимъ церковнымъ благолѣпіемъ. Конечно, совсѣмъ пренебрегать этими внѣшними средствами не слѣдуетъ, но не слѣдуетъ возлагать на нихъ и слишкомъ большихъ надеждъ. Нужно всегда помнить что на случайныхъ и мимолетныхъ религіозныхъ возбужденіяхъ далеко не уѣдешь. Это не болѣе какъ подспорье, не болѣе какъ нѣкоторое, дополненіе къ главному орудію противукатолической борьбы—просвѣщенію народныхъ массъ Словомъ Божиимъ, что оставляетъ обыкновенно въ народѣ прочный, неизгладимый слѣдъ. Распространить въ народѣ Библию (или по крайней мѣрѣ Новый Завѣтъ), сдѣлать ее такою же необходимой принадлежностью каждаго православнаго дома, какъ и святыя иконы, пріохотить народъ къ чтенію ея въ свободное отъ работы время—вотъ лучшее средство застраховать свою паству отъ всякихъ пропагандаторскихъ поползновеній со стороны католицизма. Если же къ этому присоединить нѣсколько проповѣдей или, еще лучше, распространить въ народѣ нѣсколько брошюръ, въ которыхъ былъ бы представленъ прихожанамъ болѣе или менѣе обстоятельный обзоръ католическихъ заблужденій и истинная характеристика хищническихъ папистскихъ вождельній, то православные прихожане, несомнѣнно, почувствуютъ къ католицизму глубокое отвращеніе, какъ къ религіи, съ одной стороны, унижительнаго рабства, а съ другой—самаго грубаго антихристіанскаго деспотизма.

Снабжая народъ нашъ книгами Священнаго Писанія и стараясь сдѣлать его сознательнымъ христіаниномъ, мы, конечно, рискуемъ, какъ говорится, „убѣгая отъ волка, натолкнуться на медвѣдя“, т. е. защищаясь отъ католицизма, столкнуться съ еще болѣе опаснымъ врагомъ — рационалистическимъ сектантствомъ, если только наша просвѣтительная роль въ отношеніи къ народу этимъ только и ограничится, если мы не подтянемся въ своей личной жизни, чтобы (покрайней мѣрѣ хоть наружно) подавать своей паствѣ достойный примѣръ для подражанія. Слово Божіе, какъ извѣстно, съ такою же легкостію можетъ быть обращено и противъ насъ самихъ,

если мы, проповѣдуя его, окажемся его первыми нарушителями. Но вѣдь это (съ Божіею помощію) уже въ нашихъ рукахъ. Отъ насъ самихъ зависитъ упорядочить свою личную жизнь, какъ и то, чтобы не терпѣть въ своей средѣ явно порочныхъ лицъ, позорящихъ наше званіе и служащихъ соблазномъ для народа. *)

Какъ же распространить Св. Библию въ народѣ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ и приучить народъ къ чтенію ея? Конечно, каждый священникъ въ своемъ приходѣ можетъ кое что сдѣлать въ этомъ направленіи своими личными усиліями и при настоящихъ условіяхъ, все-таки отъ единичныхъ условій значительные результаты получиться врядъ ли могутъ. Я утверждаю это на основаніи многочисленныхъ наблюденій и своего личнаго опыта. Во-первыхъ, теперешнія изданія Библии слишкомъ дороги для народа. Даже наименьшая цѣна—3 рубля, слишкомъ значительна для бѣднаго крестьянина. Во вторыхъ, для распространенія хотя бы и болѣе дешевой Библии въ нашемъ слишкомъ ужъ книжномъ народѣ недостаточно однихъ пастырскихъ увѣщаній, а нужны, кромѣ того, авторитетъ высшей церковной власти и нѣкоторыя особыя мѣры нѣсколько репрессивнаго характера.

Для народа слѣдовало бы издать двѣ Библии: полную цѣною въ 2 руб., съ хорошимъ прочнымъ (кожанымъ) переплетомъ и сокращенную, цѣною въ 1 руб., также съ переплетомъ. Въ сокращенной Библии можно бы изъ Ветхаго Завѣта выпустить нѣкоторыя книги и мѣста, наиболѣе темныя и непонятныя для простолюдина (какъ это сдѣлано напр. въ книгѣ „Историческ. чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта“, только тутъ выброшено слишкомъ много), а Новый Завѣтъ оставить полностью. Если бы Преосвященный Владыка съ особымъ архипастырскимъ посланіемъ подтвердилъ своей паствѣ о непремѣнной обязанности имѣть въ каждомъ домѣ, гдѣ есть грамотные (а теперь они почти вездѣ есть), экземпляръ полной или сокращенной Библии и о необходимости для душевнаго

*) Я имѣю здѣсь въ виду, конечно, не свойственные каждому человѣку слабости и недостатки, а явно—порочное поведеніе, ту именно распущенность, когда человѣкъ настолько потеряетъ стыдъ, что вовсе даже и не считаетъ нужнымъ хоть сколько-нибудь, хотя бы наружно, скрывать свои пороки, а совершенно открыто и нагло попираетъ Законы Божескіе и человѣческіе.

спасенія, какъ можно больше читать ее, то каждый мало-мальски дѣятельный священникъ, опираясь на авторитетъ Архипастыря, съумѣлъ бы распространить Библію въ своемъ приходѣ. Можно было бы не только просить и убѣждать, но и настоятельно требовать (ничѣмъ не рискуя), чтобы Библія была непременно въ каждомъ православномъ домѣ и помѣщалась на особомъ столикѣ или полкѣ подъ образами, а не гдѣ нибудь въ шкафу или сундукѣ, какъ это обыкновенно бываетъ теперь. Особенно упорствующимъ въ нежеланіи пріобрѣсти Библію (которые едва ли окажутся) можно угрожать, наконецъ, тѣмъ, что священникъ будетъ обходить ихъ дома при своихъ объѣздахъ по приходу и даже не будетъ посѣщать ихъ домовъ для исправленія необязательныхъ требъ (напр. молебень, выносъ покойника и т. под.). Это слишкомъ великое лишеніе для всякаго мало-мальски благочестиваго прихожанина, и можно надѣяться, что до примѣненія подобныхъ мѣръ дѣло никогда бы не дошло! Врядъ-ли кто изъ православныхъ дерзнулъ бы такъ упорно сопротивляться архипастырской волѣ. Чтобы пріобрѣтеніе Библии ни для кого не было обременительнымъ, можно бы было продавать ее съ уплатою денегъ въ разсрочку, въ 2—3 или даже 4 срока, что было бы не обременительно даже и для самаго послѣдняго бѣдняка. Складъ книгъ Священнаго Писанія можно было бы устроить въ каждомъ уѣздномъ городѣ, при соборной церкви, чтобы каждому священнику можно было, при каждой поѣздкѣ въ городъ, получить нужное количество книгъ.

Что касается того, чтобы побудить прихожанъ читать Библію, то, мнѣ кажется, этого достигнуть не особенно трудно. Священная Книга, лежащая постоянно на виду, подъ образами, куда такъ часто направляется взоръ православнаго христіанина, будетъ самымъ своимъ видомъ постоянно напоминать о себѣ всемъ обитателямъ дома и располагать ихъ въ свободную минуту, въ особенности въ праздничное время, почитать ее. Кромѣ того, у священника всегда могутъ найтись особыя средства расположить къ тому прихожанъ. Готовясь сказать въ церкви проповѣдь (въ особенности на дневное Евангеліе, апостоль или паремію), священникъ можетъ заранѣе указать прихожанамъ нужныя мѣста въ Библии и попросить прочитать указанное дома, чтобы потомъ лучше понять и усвоить проповѣдь. На исповѣди свя-

щенникъ можетъ вмѣнять кающимся въ обязанность, въ качествѣ эпитиміи, въ извѣстный срокъ прочесть извѣстное количество главъ Священнаго Писанія и т. под.

Я увѣренъ, что если бы все мы, приходскіе священники, при поддержкѣ своего Архипастыря, усердно взялись за распространеніе Священнаго Писанія въ народѣ, то мы легко и скоро справились бы съ этимъ дѣломъ. Чрезъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ въ каждомъ православному домѣ былъ бы одинъ экземпляръ Библии *). какъ это можно видѣть теперь въ каждомъ мало-мальски религіозномъ лютеранскомъ домѣ. Была бы въ домѣ у крестьянина Библия и онъ непременно читалъ бы ее, а потомъ такъ привыкъ бы къ ней, что она сдѣлалась бы для него хлѣбомъ насущнымъ. Вкусивъ разъ сладкаго, онъ не захотѣлъ бы горькаго. Къ нему не посмѣлъ бы и близко подойти никакой религіозный или политическій пропагандистъ, въ особенности же, если бы мѣстный духовный пастырь былъ мало-мальски на высотѣ своего положенія. Народъ нашъ, стоя съ церкви, не хлопалъ бы ушами во время нашихъ проповѣдей, а слушалъ бы ихъ внимательно и не забывалъ тотчасъ же услышанное, какъ это бываетъ обыкновенно теперь: онъ съ жадностью воспринималъ бы предлагаемое ему поученіе, которое глубоко укоренялось бы въ немъ, такъ какъ имѣло бы въ слушатель достаточную подготовленную почву. Словомъ, благодѣтельные послѣдствія распространенія Священнаго Писанія въ народѣ неисчислимы.

Спѣшу оговориться. Ставя настоящій вопросъ и сильно рѣшая его, я вовсе не желаю выдавать это рѣшеніе за наилучшее, а тѣмъ болѣе не имѣю поползновенія поучать кого либо изъ своихъ отцовъ и братій сопастырей, такъ какъ отлично сознаю, что это мнѣ вовсе не къ лицу. Я просто излагаю здѣсь свои мысли по вопросу, который кажется мнѣ особенно важнымъ, о которомъ мнѣ много приходилось размышлять и надъ рѣшеніемъ котораго приходилось не мало поработать и

*) Если бы встрѣтились какія либо препятствія къ изданію дешевой Библии по указаннымъ мною цѣнамъ, то можно было бы ограничиться Новымъ Заветомъ, существующаго народнаго изданія, цѣною въ 30 коп. за экземпляръ, въ переплетѣ.

практически. Желалъ бы я очень возбудить къ этому вопросу особое вниманіе всѣхъ, кому дороги религіозныя судьбы нашего народа. Возможно, что въ этой статьѣ найдется кое-что такое, что не понравится кому либо изъ отцовъ прописывающихъ въ нашемъ епархіальномъ органѣ. Такимъ любителямъ критики и полемики я позволю себѣ напомнить, что всякая неприличная брань пачкаетъ прежде всего того, кто ею занимается, а потомъ, конечно, и всю ту корпорацію, къ которой онъ принадлежитъ, не говоря уже о томъ, что она совершенна бесполезна и бессмысленна. Поэтому также я позволю себѣ обратиться къ этимъ любителямъ полемики, со слѣдующей просьбой: отцы! побольше дѣла и поменьше личностей.

(Полоц. Еп. В.).

IX.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Миссіонерскій Съѣздъ въ Кіевѣ по вопросу о борьбѣ съ католицизмомъ на одномъ изъ собраній призналъ необходимыми слѣдующія мѣры: 1. Необходимо содѣйствовать возбужденію и укрѣпленію православнаго и національнаго духа среди населенія Западныхъ и Юго-Западныхъ губерній возстановленіемъ древнихъ памятниковъ православія, перенесеніемъ мощей св. Евфросиніи Полоцкой изъ Кіево-Печерской лавры въ Холмъ, преподобн. Аванасія Брестскаго въ Гродну и т. под 2) Необходимо ходатайствовать, чтобы манифестъ 17 апрѣля 1905 г. не служилъ поводомъ къ колебанію православія и чтобы подтверждено было преимущественное значеніе православія, какъ господствующей религіи, которую исповѣдуетъ Царствующій Домъ и которой принадлежитъ право свободнаго привлеченія послѣдователей. И. Г. Айвазовъ предлагаетъ поправку въ послѣднее положеніе — не просто „право свободнаго привлеченія“.

а „исключительное право...“, чтобы видно было, что никакое другое вѣроисповѣданіе права этого не имѣетъ. Собраніе съ поправкой г. Айвазова соглашается. 3) Ходатайствовать, чтобы ни одна православная церковь не была передаваема какому нибудь инославному исповѣданію. 4) Запретить въѣздъ въ Россію заграничнымъ миссіонерамъ. 5) Необходимо сохранить церковныя начальныя школы, предоставивъ имъ характеръ миссіонерскихъ, а въ министерскихъ школахъ усилить преподаваніе Закона Божія, повысить окладъ жалованья учителямъ церковныхъ школъ. 6) Ходатайствовать объ улучшеніи экономическаго положенія русскаго крестьянства немедленнымъ удовлетвореніемъ земельной нужды его. 7. Въ составъ землеустроительныхъ комиссій обязательно привлечь священниковъ. Высокопреосвященный Антоній къ этому прибавилъ, что священникъ ближе знаетъ нужды крестьянъ и можетъ быть отъ этого крестьянину станетъ лучше. 8) Необходимо открыть высшее православное духовно-учебное заведеніе съ программой духовныхъ академій. Но вмѣсто этого о. архимандритъ Григорій предложилъ уничтожить обязательность общежитія въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и разрѣшить студентамъ жить на частныхъ квартирахъ (семинаристамъ это дозволяется) и тогда академіи могутъ принимать втрое больше нынѣшняго желающихъ получить высшее образованіе. На замѣчаніе высокопреосвященнаго Антонія, что и теперь не особенно охотно идутъ семинаристы въ академіи, о. архимандритъ Григорій сказалъ, почему же не пускаютъ въ академіи окончившихъ курсъ семинарій по 2-му разряду; вѣдь все зрѣлые гимназисты пользуются правомъ поступленія въ университетъ. А какая особенная разница въ познаніяхъ семинаристовъ 1 и 2 разрядовъ. Собраніе одобряетъ доводы о. архимандрита Григорія и постановило ходатайствовать съ цѣлью увеличенія лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ о допущеніи въ духовныя академіи и окончившихъ курсъ семинарій по 2-му разряду. 9) Ходатайствовать о включеніи Холмщины въ составъ русскихъ губерній. 10. Усилить въ семинаріяхъ преподаваніе обличенія римско-католическаго вѣроученія, устраивать миссіонерскіе курсы, въ Виленской семинаріи ввести преподаваніе литовскаго языка и т. под. 11. Ходатайствовать о продажѣ крестьянамъ чрезъ крестьянскій

земельный банкъ имѣній, владѣльцы которыхъ въ нихъ не живутъ. 12. Требовать, чтобы желающимъ отпасть отъ православія губернаторы выдавали разрѣшенія на переходъ въ католичество не раньше полученія ими отвѣта отъ духовнаго начальства о безуспѣшности увѣщанія. Ксендзы же, присоединяющіе къ католичеству ранѣе этого, должны быть подвергаемы взысканію. 13. Ходатайствовать о возстановленіи закона, въ силу котораго помѣщичьи земли въ Западныхъ и Юго-Западныхъ губерніяхъ продавались бы только русскимъ. Затѣмъ, въ качествѣ мѣръ, рекомендовались еще „анаематствованія“ отпадшихъ, ежедневное или возможно частое совершеніе богослуженій со звономъ, общее церковное пѣніе, благоговѣйное выразительное чтеніе, живая проповѣдь, торжественные крестные ходы, устройство приходскихъ братствъ съ благотворительными цѣлями и т. под.

Поднятъ былъ послѣ этого вопросъ о выборѣ миссіонеровъ для борьбы съ католичествомъ. Нѣкоторые изъ депутатовъ высказывались за избраніе миссіонеровъ епархіальными съѣздами; къ такимъ только миссіонерамъ духовенство данной епархіи будетъ относиться съ довѣріемъ, но И. Е. Айвазовъ, указавъ на массу противорѣчій этому положенію, сказалъ, что довѣріе пріобрѣтается не мѣстностью, а дѣятельностью. Заявлялось также, что приходскіе священники—тѣ же миссіонеры и что специальныхъ миссіонеровъ не нужно, но большинство депутатовъ съ этимъ не согласилось.

Продолжительные дебаты вызвалъ вопросъ—нужны ли диспуты съ католическимъ духовенствомъ. Нѣкоторые утверждали, что диспуты съ ксендзами по вѣроисповѣднымъ вопросамъ совершенно бесполезны; католическое духовенство никогда на подобные диспуты не соглашается, да и католики-міряне настолько фанатичны, что на все доводы миссіонера лишь упорно молчатъ. В. М. Скворцовъ, защищая пригодность полемической проповѣди въ борьбѣ съ католицизмомъ, утверждалъ, что жизнь выдвинетъ необходимость и такихъ собесѣдованій. Нѣкоторые поддерживаютъ эту мысль. Но Д. И. Боголюбовъ, обративъ вниманіе, что въ XV и XVI вѣкахъ, когда католицизмъ обрушился на южную Россію съ необычайной силой съ несравненно большими шансами на успѣхъ, православіе отстояли не полемическіе проповѣдники, а братства (народно-органическая миссія).

Поэтому вопросъ о мѣрахъ борьбы съ католицизмомъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ помощи народа. Послѣ преній принимается предложеніе высокопреосвященнаго Антонія: вести публичныя бесѣды, если это только требуется.

Съ цѣлью литературной полемики съ католичествомъ съѣздомъ постановлено издавать особый журналъ, а также продолжать изданіе Почаевскихъ листковъ. Въ журналѣ и листкахъ, главнымъ образомъ, проводить ту мысль, что только одна истинная церковь — православная.

Въ заключеніе кафедральнымъ протоіереемъ Холмскаго собора о. Н. Глинскимъ прочитанъ былъ историческій очеркъ „О судьбахъ православія въ Холмской Руси“, послѣ чего въ 10 часовъ 45 минутъ вечера собраніе объявлено было закрытымъ. (Мин. Еп. В.).

Вражда поляковъ и литовцевъ. Въ м. Олавахъ, въ костелѣ совершалось богослуженіе на литовскомъ языкѣ и литовцы пѣли на немъ же. Присутствовавшая въ костелѣ горсточка поляковъ, въ видѣ демонстраціи, несмотря на увѣщанія ксендза Юхниса (литовца), запѣли польски. Тогда Юхнисъ привлекъ демонстрантовъ къ суду, наказавшему ихъ отъ 4 до 10 сутокъ ареста.

Теперь польская печать вопитъ противъ литовцевъ и особенно возмущается тѣмъ, что литовцы обратились въ... русскій судъ... судъ схизматиковъ!... (Окр. Рос. № 29—30).

Бѣдные поляки! имъ нуженъ врачъ-психіатръ.

Двинскій миссіонерскій пастырскій съѣздъ выработалъ цѣлый рядъ мѣропріятій для борьбы съ католичествомъ.

1. Объединеніе пастырей между собой и съ своими прихожанами въ цѣляхъ огражденія своихъ слабыхъ по вѣрѣ братій отъ католическаго прельщенія.

2) Образованіе въ этихъ видахъ по каждому приходу приходскихъ братствъ, и миссіонерскихъ кружковъ.

3) Снабженіе наиболѣе ревностныхъ и способныхъ къ миссіонерскому дѣлу лицъ изъ прихожанъ св. Библией съ указаніемъ въ ней всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя неправильно истолковываются католиками.

4) Заведеніе по приходамъ общаго пѣнія во время богослуженія и внѣ его во время погребеній, крестныхъ

ходовъ и общественныхъ молебновъ. Обученіе прихожанъ общему пѣнію возложить на приходскихъ священниковъ и псаломщиковъ, въ помощь же имъ назначить особыхъ инструкторовъ за особое вознагражденіе изъ средствъ братства св. Владимира.

5) Устройство крестныхъ ходовъ предъ чтимыми въ извѣстныхъ мѣстностяхъ праздниками.

6) Развитие приходской благотворительности, что возможно въ наибольшей степени въ случаѣ освобожденія церквей отъ проц. обложенія на нужды духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ поднять вопросъ въ Государственной Думѣ.

7) Повсемѣстное устройство для молодежи обоого пола катихизацій и введеніе дополнительныхъ уроковъ по Закону Божію для сообщенія систематическихъ знаній по вѣроисповѣднымъ разностямъ.

8) Введеніе однообразнаго чина богослуженій, составленіе для этого приходского устава и снабженіе всѣхъ грамотныхъ прихожанъ молитвословами изданія братства св. Духа въ Вильнѣ.

9) Снабженіе православныхъ прихожанъ краткой исторіей уніи и картинами изъ жизни подвижниковъ ея времени и времени св. Кирилла и Меѳодія, когда надъ ними совершались разныя насилія со стороны ксендзовъ.

10) Совершеніе общественныхъ моленій о сохраненіи всѣхъ прихожанъ въ единеніи съ православною церковью объ обращеніи заблудшихся и публичное отлученіе совратившихся.

11) Неумолкаемая живая проповѣдь въ храмахъ и на всѣхъ публичныхъ собраніяхъ съ приглашеніемъ окружныхъ и епархіальныхъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ.

12) Возстановленіе церковной дисциплины въ ея прежнемъ видѣ и прежней силѣ. Изданіе благословенныхъ грамотъ для каждаго дома прихожанъ, въ которыхъ бы были начертаны правила жизни и обязанности православнаго христіанина.

13) Точная регистрація самими священниками своихъ прихожанъ и наблюденіе за ихъ духовными нуждами. Удовлетвореніе послѣднихъ не только по требованіямъ, но и по личному вліянію на прихожанъ, путемъ выясненія имъ необходимости удовлетворенія этихъ нуждъ, особенно исповѣди и св. причастія.

14) Повременное устройство миссіонерскихъ пастырскихъ собраній, какъ окружныхъ, такъ и уѣздныхъ и епархіальныхъ и проч.

Послѣднимъ вопросомъ, поднятымъ на съѣздѣ, былъ вопросъ о постановкѣ миссіи среди евреевъ. Изъ обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что миссія среди евреевъ трудно осуществима по многимъ причинамъ, главнымъ же образомъ, по причинѣ страшнаго фанатизма ихъ по отношенію къ новообращеннымъ мужчинамъ. Были случаи въ Витебской губерніи убійства новообращенныхъ. Ненависть евреевъ въ этомъ отношеніи не имѣетъ предѣловъ; всякая семья, откуда вышелъ новообращенный, подвергается херему. Большимъ препятствіемъ является и неискренность новообращенныхъ, что доказалъ особенно 1905 г., послѣ изданія въ этомъ году закона о вѣротерпимости, многіе крещенные евреи снова заявили желаніе о возвращеніи въ іудейство. И прежде замѣчалось, что новообращенные тогда только были тверды въ христіанствѣ, если это имъ было выгодно. Но разъ жизнь новообращенныхъ складывалась трудно, они спѣшили снова въ еврейство: уѣзжали для этого въ Америку. Въ виду этихъ наблюденій миссія среди евреевъ—дѣло будущаго... (П. Е. В. № 27).

X.

† Протоіерей Игнатій Гойнацкій.

(Некролог.).

14 іюля сего 1908 года опустили въ могилу бранныя останки Протоіерея Игнатія Гойнацкаго, скончавшагося 11 іюля въ селѣ Бартотычахъ, Замостскаго уѣзда.

Покойный Протоіерей Игнатій Гойнацкій происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ Австрійской Галиціи въ 1840 году. Образование получилъ на богословскомъ факультетѣ Вѣнскаго университета, который окончилъ въ 1862 году. Рукоположенъ во свѣщ. 1 апр. 1863 г. Перемышльскимъ Епископомъ Ѳомою Полянскимъ.

Въ 1863 г. покойный былъ назначенъ профессоромъ пастырскаго богословія Перемышльскаго богословскаго лиція въ Галиціи и членомъ Перемышльскаго духовной консисторіи.

Въ 1869 г., по приглашенію Епископа Куземскаго, при-

былъ онъ въ Холмскую Русь и былъ назначенъ преподавателемъ греческаго и еврейскаго языковъ, Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета въ Холмской духовной семинаріи. По случаю воссоединенія Холмской Руси со Св. Православною Церковію въ 1875 г. былъ награжденъ золотымъ крестомъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ слѣдующемъ 1876 г. покойный былъ назначенъ членомъ Холмскаго духовнаго Правленія. Въ 1890г. онъ оставилъ педагогическую дѣятельность въ Холмской духовной семинаріи, причемъ, огорченные его уходомъ воспитанники поднесли ему икону, а преподавательскій персоналъ—адресъ. Послѣ оставленія семинаріи покойный былъ сначала настоятелемъ прихода въ с. Бищѣ, а затѣмъ, въ томъ же году, помѣнялся на маленькій приходъ с. Бартатычи, гдѣ и оставался до конца своей жизни.

Покойный Протоіерей Игнатій Гойнацкій болѣлъ не долго. 8-го іюля онъ почувствовалъ себя худо, 10-го числа онъ исповѣдался и причастился Св. Тайнъ, а 11 іюля въ 4 часа по полудни его уже не стало.

Облачили покойн. сосѣдніе свѣщ., они же и о. діаконъ Замостской церкви читали надъ умершимъ евангеліе.

13 іюля въ 6 ч. вечера состоялся выносъ тѣла въ церковь, при чемъ было 4 священника съ о. благочиннымъ во главѣ. При выносѣ тѣла сказалъ глубоко почувствованную рѣчь свѣщ. Е. Бекаревичъ.

Въ день отпѣванія собралось 14 свѣщ.—почти всѣ ученики покойнаго. Св. Литургію совершало 5 свѣщ. Самое отпѣваніе послѣ литургіи, вслѣдствіи, тѣсноты въ церкви и благодаря прекрасной погодѣ, совершалось на погостѣ среди зелени, деревьевъ и цвѣтовъ, которые такъ любилъ покойный. Тутъ же на погостѣ онъ и похороненъ.

Рѣчей было 4: во время причащенія, во время отпѣванія, при послѣднемъ цѣлованіи и при опусканіи въ могилу. Всѣ эти рѣчи говорились буквально сквозь слезы. Не смотря на страдную пору, мѣстные прихожане были всѣ—отъ мала до велика. Кромѣ того собралось много и другихъ почитателей покойнаго.

Послѣ покойн. осталась старушка сестра и дочь-вдова.

Покойный Протоіерей Игнатій Гойнацкій имѣлъ всѣ награды до палицы включительно.

Содня кончины Прот. Игнатія Гойнацкаго прошло уже болѣе 6-ти недѣль, а всетаки не вѣрится, что его уже нѣтъ и глубоко чувствуется отсутствіе того, кто былъ совѣтни-

комъ и руководителемъ своихъ сослуживцевъ. Для тѣхъ, кто зналъ покойнаго ближе и умѣлъ цѣнить его, память о немъ будетъ вѣчна. Его свѣтлый умъ, постоянная жажда знанія, чуткая ко всему доброму, честному и вѣчному, душа озаряли всѣхъ окружающихъ его.

Да будетъ его прекрасной душѣ вѣчный покой, а его береннымъ останкамъ — земля легка.

Протоіерей *Тимоѣй Трачъ.*

XI.

Объявленіе.

— **ИЗДАНІЯ А. КАРАСЕВА:** —

- * 1. „Методика пѣнія“ часть 1-я. Руководство къ постановкѣ и преподаванію хорового пѣнія въ народныхъ, церковно-приходскихъ школахъ и прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе 30, цѣна 1 руб.
- * 2. „Уроки пѣнія“ часть 1-я. Изданіе 17-ое. Цѣна 30 коп.
- * 3. „Методика пѣнія“ часть 2-я. Руководство для теоретическаго и практическаго изученія хорового пѣнія съ учащимися средняго и старшаго возраста, для организациі пѣвческихъ хоровъ, въ связи съ изученіемъ началъ гармоніи и регентскаго дѣла. Приспособлено и къ самообученію. Изданіе 5-е. Цѣна 1 руб. 40 коп.
- * 4. „Уроки пѣнія“ Часть 2-я. Для учащихся старшаго возраста и для организациі церковно-пѣвческихъ хоровъ, необходимое приложеніе къ новому изданію Методики пѣнія часть 2-я. Изд. 11-е. Цѣна 60 коп.
- * 5. „Бесѣды о церковномъ пѣніи и его исполненіи“. Извлеченіе изъ Методики пѣнія ч. 2-я (стр. 162—292) Цѣна 1 руб.
- * 6. „Музыкальная хрестоматія“ часть 1-я. Посбіе на урокъ свѣтскаго пѣнія. Изданіе 6-е дополненное. Цѣна 40 коп.
- * 7. „Музыкальная хрестоматія“ часть 2-я. Добавленіе къ „Методикѣ“ и „Урокамъ пѣнія“. Сборникъ музыкальныхъ произведеній для мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ хоровъ. Изданіе 6-е. Цѣна 60 коп.
- * 8. „Нотная грамота“ часть 1-я. Приготовительный курсъ. Опытъ самоучителя пѣнія. Изданіе 3-е. Цѣна 1 руб.

- * 9. „Нотная грамота“ часть 2-я. Опытъ самоучителя пѣнія. Изученіе гаммъ, тональностей, основныхъ аккордовъ въ связи съ изученіемъ лучшихъ романсовъ и дуэтовъ Цѣна 1 руб. Изданіе 2-е.
- * 10. „Подвижныя ноты“ Пособіе при обученіи пѣнію. Коллекціи нотъ кругл. системы и коллекціи нотъ квадр. сист. по 15 коп.
- * 11. „Объясненіе къ подвижнымъ нотамъ“ и начальныя занятія по пѣнію въ школь. Для учащихся. Помѣщено въ методикѣ пѣнія. Часть 1-я. Цѣна 10 коп.
12. Первый опытъ переложенія съ древнихъ напѣвовъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ стариннаго распѣва. Цѣна партитуры для смѣшаннаго хора — 50 коп., для однороднаго — 50 коп.

Всѣ изданія, отмѣченныя звѣздочкой, Учебн. Комит. М. Н. Пр. допущены въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ. Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній рекомендованы для фундаментальныхъ бібліотекъ кадетскихъ корпусовъ. Учебн. комит. состоящ. при IV отдѣл. собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендованы въ качествѣ пособія при обученіи хорошему пѣнію въ учебн. завед. Вѣдомства Императрицы Маріи

Адрессъ: Москва, **Алексѣю Николаевичу Карасеву**. Поварская, Бѣрисоглѣб. пер. д. Балашовой, кв. 28.

Выписывающіе отъ автора, въслымя за бандероль или посылку не платяты.

Подробное объявленіе объ издан. А. Н. Карасева можно найти въ №№ 34 и 49-мъ, Церк. Вѣд. за 1907 годъ.

При семъ номеръ разсылается: „Холмскій Народный Листокъ“ № 17.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Что нужно нашимъ дух. школамъ. II. Христіанская вѣра въ личнаго Бога. III. Закладка Церкви въ с. Оцовѣ. IV. О платѣ за копія рѣшеній. V. Воспоминанія старожилы. VI. Запѣтка. VII. Моимъ собратьямъ-пастырямъ. VIII. Лучшее средство въ борьбѣ съ католицизмъ. IX. Извѣстія и запѣтки. X. Объявленіе.

Дозволено цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій*.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.